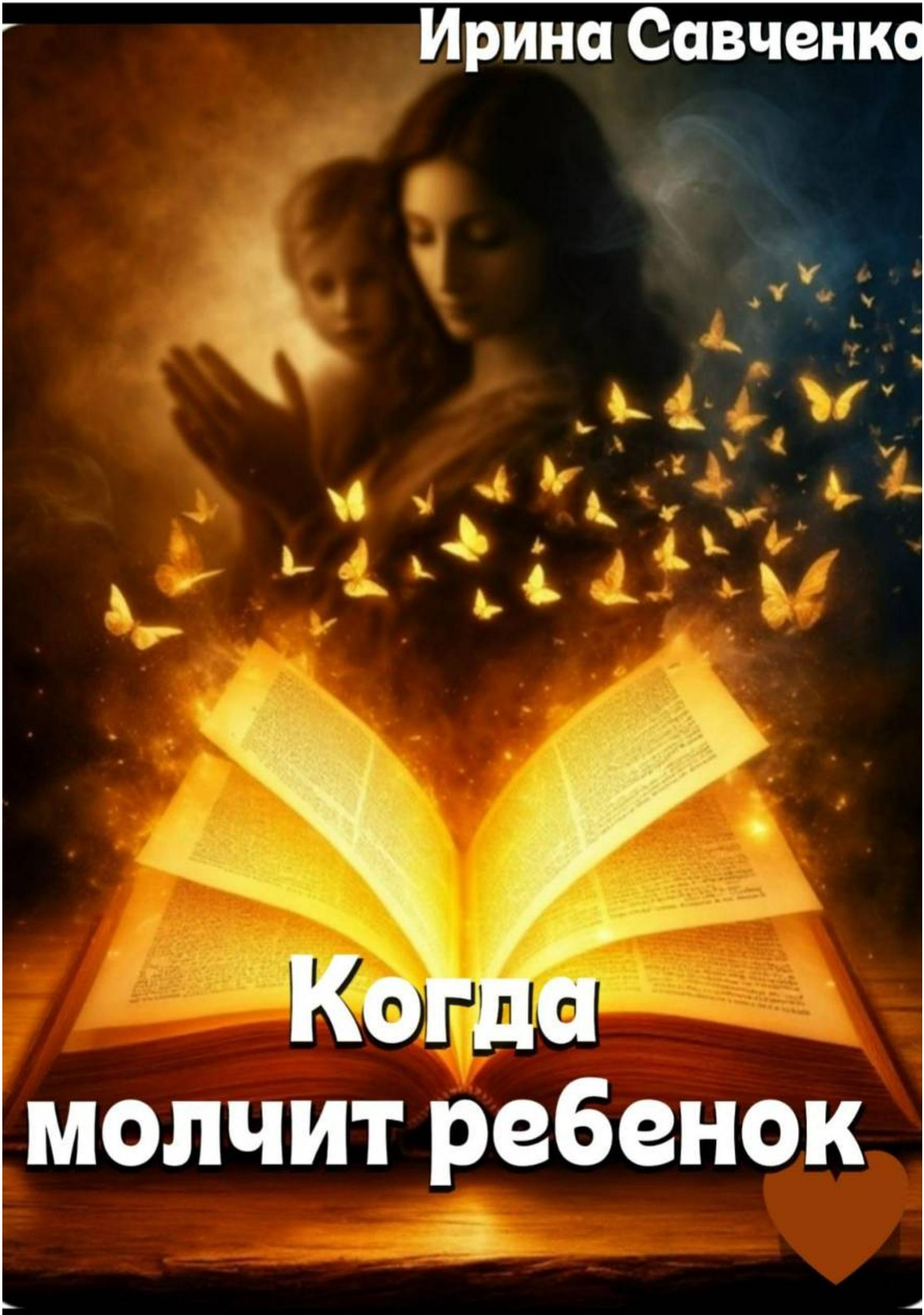

Ирина Савченко
Когда молчит ребенок

Ирина Савченко

КОГДА МОЛЧИТ РЕБЕНОК

«Автор»
2026

Савченко И. Н.

КОГДА МОЛЧИТ РЕБЕНОК / И. Н. Савченко — «Автор», 2026

Что делать если ребенок столкнулся с дефектами речи, закрылся в себе после чьей-то насмешки и просто замолчал? В этой книге мама делится уникальным и успешным опытом преодоления элективного мутизма (избирательного молчания) у своей дочери. Здесь нет сухой теории и скучных лекций.
Это готовая домашняя система реабилитации: от простых упражнений на мелкую моторику, бытовых тренажеров и логомассажа до уникального психологического приема - использования книги как защитного щита. Здесь пошагово описано, как через безусловную любовь, железное терпение, живые истории по картинкам и четкие учебные задачи вытащить ребенка из раковины тишины. Эта книга - вдохновляющее практическое руководство для родителей, которое доказывает: вернуть ребенку голос и уверенность в себе в домашних условиях возможно. Главное - верить в своего малыша и никогда не сдаваться.

© Савченко И. Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 1 8
Глава 2 10
Глава 3 12
Глава 4 15
Глава 5 16
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Ирина Савченко
КОГДА МОЛЧИТ РЕБЕНОК

Глава 1

Введение.

Когда молчание становится стеной.

У многих детей в раннем возрасте бывают дефекты речи. Картавость, шепелявость, проглатывание звуков — для любящих родителей это лишь временные трудности, которые легко поправимы. Но для самого ребенка мир взрослых и сверстников может оказаться жестоким.

Так случилось и в нашей семье. Мою дочь обсмеяли. Кто-то из детей или взрослых неосторожно, с усмешкой отреагировал на то, как она выговаривает слова. И маленькое детское сердце закрылось. Дочка просто замолчала. Она категорически отказывалась разговаривать с чужими людьми, замыкалась в себе, и между ней и всем остальным миром выросла глухая, непробиваемая стена молчания.

Любая мама, столкнувшаяся с этим, знает, какой это страх и беспомощность. Два года — с пяти до семи лет — я отчаянно искала ключики к своему ребенку, пытаясь разговорить её, вернуть ей доверие к миру и веру в себя.

Наш первый прорыв случился самым неожиданным образом. Мы вместе рассматривали книжку с картинками, и дочке попалась иллюстрация с забавной домашней курочкой. Я мягко, как и сотни раз до этого, сказала: «смотри, это курица».

И тут произошло чудо. Вместо привычного отрешенного молчания дочь вдруг тепло и искренне заулыбалась. Она показала на картинку пальчиком, а затем с помощью живых жестов и уморительной детской пантомимы начала показывать мне целую историю про эту птицу. Без единого слова, на понятном нам двоим языке движений она выразила такую бурю эмоций, юмора и радости, что я поняла: блок пробит. Это был мощный эмоциональный толчок, разрыв шаблона. Мозг дочки сбросил психологический зажим, и в этот момент мы с ней снова сблизились.

С этого дня началась наша долгая, упорная работа. Я поняла, что стандартные методы «ну-ка скажи» здесь не работают. Нужна была целая система, которую мы выстраивали шаг за шагом.

Главным моим открытием стало то, что книга может стать для ребенка защитным щитом. Когда дочь говорила от себя, она сжималась от страха: «А вдруг я ошибусь? Вдруг опять обсмеют?». Но когда мы начали учиться читать по зеленому букварю Жуковой, всё изменилось. В чтении нет места угадыванию или ошибке, если ты знаешь буквы. Дочка четко понимала: «Текст напечатан правильно. Если я прочитаю его так, как написано, надо мной никто не посмеется». Чтение подарило ей безопасность.

Мы использовали этот щит как мостик в социум. В детском саду я заводила дочь в группу, уводила воспитателя вместе с дочкой в пустую спальню, подальше от детских глаз, и она начинала… читать воспитателю. Она знала, что делает это хорошо. Не встречая критики, а получая только искреннюю похвалу, дочка оттаяла. Сначала она начала доверять педагогу секреты, тихонько шепча их на ушко, а затем шаг за шагом вернулась и обычная речь.

Я сознательно бросала её в ситуации, где нужно было проявить самостоятельность, но делала это бережно. Оставляла одну в магазине, а сама ждала в машине: «Купи хлеба». И ей приходилось преодолевать себя, подходить к продавцу и четко говорить: «Мне нужен хлеб, столько-то штук».

Когда пришло время идти в первый класс, я специально выбрала учителя с образованием психолога-педагога. Но мой наказ ей был строгим. Учитель предложила: «Хорошо, я буду с ней помягче, аккуратнее». На что я ответила: «Нет. Вы должны ставить перед ней четкую и бескомпромиссную задачу: "Встань и прочитай. Расскажи"».

Я точно знала: если у ребенка, пережившего такой страх, останется хотя бы лазейка или выбор промолчать — она выберет молчание. Ей нужна была твердая опора и задача, не оставляющая сомнений в её силах.

В этой книге я хочу поделиться с вами нашей историей и той самой практической системой — от домашних массажей пальчиков и развития мелкой моторики до психологических приемов, — которая помогла моей дочери вернуть свой голос. Если это получилось у нас, обязательно получится и у вас.

Глава 1

Первые шаги к звукам: Музыкальный алфавит и Букварь-щит.

Когда ребенок закрывается в раковине молчания, любая прямая попытка взрослого «разговорить» его натыкается на глухое сопротивление. Просьбы вроде «скажи», «повтори», «ну как это называется?» вызывают у малыша, пережившего травму насмешки, только новый виток паники. Мозг ребенка мгновенно считывает контроль: «Сейчас меня будут оценивать. Если я скажу не так, надо мной снова посмеются».

Поэтому моим главным правилом на первом этапе стало полное устранение оценивающего взрослого. Нам нужны были проводники в мир звуков, которые не умеют критиковать, хмурить брови или делать замечания.

Шаг 1. Музыкальный алфавит — безопасная территория игры.

Первым моим осознанным шагом стала покупка обычного электронного музыкального плаката-азбуки, который вешается на стену. Для ребенка, замолчавшего из-за страха ошибки, этот плакат стал идеальным собеседником.

Почему этот инструмент сработал там, где молчали мы, взрослые?

Полное отсутствие критики. Если ребенок нажимает кнопку неверно, плакат не ругает его. Он просто дружелюбно повторяет звук снова и снова.

Контроль в руках ребенка. Дочка сама решала, когда нажать на кнопку, какую букву послушать и сколько раз подряд это сделать. Это вернуло ей чувство безопасности и контроля над ситуацией.

Игровой азарт. Картинки животных и предметов рядом с буквами разжигали любопытство. Мы повесили плакат, и я сознательно отошла в сторону, не вмешиваясь. Дочь подходила к нему сама. Сначала она просто нажимала на кнопочки и слушала. Но через какое-то время произошло то, ради чего всё задумывалось. Из соседней комнаты я начала отчетливо слышать, как она, оставаясь наедине с игрушкой, шепотом, а затем все громче начинает повторять за динамиком: «А — арбуз», «Л — лиса».

Интерактивный плакат снял первичный страх перед самим процессом произношения. Дочка поняла, что издавать звуки — это весело, безопасно и никто вокруг не собирается над ней смеяться. Так, полностью в игровой форме, мы выучили все буквы.

Шаг 2. Букварь Н. С. Жуковой — книга как защитный щит

Когда буквы были освоены, перед нами встала новая сложная задача: как соединить их в слоги и слова? Здесь на сцену вышел знаменитый зеленый «Букварь» Надежды Жуковой. Эта книга — признанный шедевр логопедической практики, и в нашем случае она сработала безупречно.

Главная фишка букваря Жуковой — наглядность. Буквы там не просто стоят рядом, они буквально «бегут» друг к другу по дорожкам. Ребенок ведет пальчиком от одной буквы к другой: «М-м-м-м-а-а-а-а». Это не дает ребенку спотыкаться и механически рубить слово на части, а учит его плавному, протяжному слиянию звуков.

Но для нас этот букварь стал не просто учебником чтения, он стал психологическим щитом. В процессе работы с букварем я нащупала важнейший механизм:

Когда ребенок пытается сказать что-то от себя, из головы, его сковывает страх: «А вдруг я выговорю слово неправильно? Вдруг я подберу не то слово?». Ответственность полностью лежит на нем. Когда ребенок видит перед собой книгу, вся ответственность перекладывается на печатный текст. Дочь отчетливо понимала: «Буквы напечатаны правильно. Это не я придумала

слово. Если я просто назову эти буквы по правилам, ошибки не будет. Значит, надо мной никто не посмеется».

Букварь Жуковой дал дочке твердую опору. Она знала, что если она выучила правила слияния букв, то книга её не подведет. Страх совершить ошибку отступил перед логикой печатного слова. Варя начала читать сначала мне, а потом — и это было нашей огромной победой — она перестала бояться читать даже чужим, посторонним взрослым. Уверенность в том, что книга «права» и текст «правильный», дала ей силы преодолеть барьер и зазвучать в присутствии других людей.

Музыкальный алфавит разбудил в ней желание произносить звуки, а Букварь Жуковой дал четкую структуру и безопасность, превратив чтение в надежный мостик к восстановлению живой речи.

Глава 2

Речь на кончиках пальцев: Сенсорная интеграция и домашний логомассаж.

Когда базовые инструменты безопасности — плакат и букварь — дали первые плоды, пришло время подключить главный скрытый двигатель человеческой речи. В науке это называется развитием мелкой моторики, но если говорить простым языком: речевой центр в головном мозге находится в теснейшем соседстве с центром, отвечающим за движения кистей и пальцев рук. Когда мы активно задействуем пальчики ребенка, массируем их, заставляем выполнять тонкую, кропотливую работу — мы буквально «прогреваем» и стимулируем соседние зоны мозга, заставляя речевой центр проснуться. Мой подход на этом этапе разделился на три мощных направления: тактильные игры, бытовые тренажеры и пробуждение нервных окончаний.

Блок 1. Творческий фитнес и тактильная кухня

Мы начали с того, что превратили обычные домашние занятия в ежедневный тренажер для пальцев. Главное правило здесь — разнообразие материалов, чтобы мозг ребенка постоянно получал новые тактильные сигналы.

Магия ножниц и геометрии. Мы очень много вырезали. Я рисовала на бумаге различные геометрические фигуры (круги, квадраты, треугольники, зигзаги), а дочь аккуратно вырезала их ножницами. Это колоссальная работа на координацию рук и глаз. Из этих вырезанных фигур мы тут же клеили аппликации и собирали мозаики. Ребенок видел результат своего труда, и это поддерживало интерес.

Сортировка «Золушки». Одним из самых любимых и эффективных упражнений стало перебирание круп. Я брала глубокую миску, смешивала в ней обычный сухой горох и крупную фасоль, а перед ребенком ставила две пустые емкости. Задача — разделить их. Захват пальчиками мелкого круглого гороха и гладкой фасоли — это идеальная, ювелирная гимнастика для развития чувствительности подушечек пальцев.

Блок 2. Бытовые тренажеры (Учимся независимости).

Я твердо убеждена, что лучшие развивающие игрушки не нужно покупать за огромные деньги — они уже есть в каждом доме. Нам важно было не просто играть, а переносить навыки в реальную жизнь, развивая самостоятельность.

Пуговичный марафон. Мы брали обычные рубашки и часами тренировались застегивать и расстегивать пуговицы. Сначала крупные, затем поменьше. Это упражнение требует от ребенка максимальной концентрации и точных, выверенных движений пальцев.

Шнурки, бантики и узелки. Завязывание и развязывание шнурков — это высший пилотаж мелкой моторики. Мы учились вязать узлы, делать красивые бантики. Здесь была моя маленькая родительская хитрость: я завязывала узелки на шнурках или веревочках плотно, но не слишком туго. Ровно так, чтобы дочке было трудно, но физически возможно распутать их пальчиками самостоятельно. Когда узелок поддавался, она радовалась победе, а ее пальцы получали колоссальный опыт микро-движений.

Блок 3. Логопедический массаж: пробуждение нервных окончаний

Параллельно с играми мы внедрили обязательный ежедневный ритуал — массаж кистей рук. Нам нужно было физически «растолкать» нервные окончания, послать мощный импульс в мозг.

Для этого я купила специальные массажные шарики с небольшими пластиковыми шипами (в логопедии их часто называют шариками Су-Джок). Наш массаж выглядел так:

Прокатывание по ладоням. Дочь зажимала шарик между ладошками и катала его круговыми движениями, вперед и назад. Шипы мягко покалывали кожу, усиливая приток крови и стимулируя активные точки на ладонях.

Внимание каждому пальчику. Я брала ее ручку в свою и аккуратно, но ощутимо водила этим шипованным шариком по каждому пальцу в отдельности — от самого основания до ногтевой фаланги. Мы тщательно растирали каждый миллиметр.

Если шарика под рукой не было, мы делали ручной массаж: я просто бережно и глубоко растирала ей пальчики своими руками. Это не только развивало физиологию, но и давало ребенку невероятное ощущение тепла, поддержки и материнской заботы. Дочка расслаблялась, уходил общий телесный зажим, а вместе с ним постепенно таял и зажим речевой.

Эта комплексная работа — от вырезания фигурок до покалывания шипами — подготовила прочную физиологическую базу. Пальцы стали послушными, сигналы в мозг пошли непрерывным потоком, и Варя была полностью готова к следующему шагу — работе непосредственно с речевым аппаратом.

Глава 3

Разминка для голоса: Артикуляционная гимнастика и дыхание.

Золотое правило для мамы: Ваша речь — это зеркало для ребенка.

Прежде чем переходить к конкретным упражнениям, я хочу поделиться одним важнейшим наблюдением, которое я сделала в процессе наших занятий.

Когда вы работаете с ребенком, у которого есть речевой зажим или дефекты произношения, ваша собственная речь должна стать для него идеальным эталоном. Нельзя говорить быстро, невнятно или «глотать» окончания слов. Ваша речь должна быть в меру громкой, спокойной и, самое главное — предельно четкой. Каждый звук, каждый слог нужно проговаривать выпукло и артикулированно. Я отчетливо замечала, как в моменты нашего общения дочь буквально замирала и пристально, не отрываясь, смотрела на мои губы. Ребенок на подсознательном уровне визуально отслеживает каждое движение материнского лица. Она смотрела, как я вытягиваю губы трубочкой, как широко открываю рот на гласных звуках, как смыкаются мои губы на согласных. И дочка пыталась в точности повторить эти движения, зеркально копируя мою мимику своим собственным речевым аппаратом. Помните: для молчащего или восстанавливающегося ребенка вы — живой тренажер. Малыш учится говорить не только ушами, но и глазами. Дайте ему четкую, красивую визуальную картинку вашей артикуляции, и его мышцам будет гораздо проще проснуться и повторить за вами.

Когда пальчики ребенка окрепли, а страх перед оценкой отступил благодаря букварю и музыкальному плакату, пришло время настроить сам речевой аппарат. Речь — это сложнейший физический процесс, в котором участвуют десятки мышц. Если ребенок долго молчал или изначально говорил с трудом, его губы, язык и связки становятся вялыми, непослушными. Их нужно тренировать точно так же, как спортсмен тренирует мышцы перед важным стартом.

Моей главной задачей на этом этапе было превратить сухую медицинскую гимнастику в увлекательную игру. Если бы я просто сказала: «Делай упражнения для речевых связок», она бы закрылась. Но мы играли, кривлялись перед зеркалом, и эта ротовая гимнастика приносила нам обеим искреннюю радость.

Блок 1. Веселый фитнес для губ и ротовой полости

Мы начали с простых движений, которые возвращают губам подвижность, гибкость и силу.

Тренажер «Улыбка и бантик». Мы садились рядом и начинали соревноваться. Сначала нужно было растянуть губы в максимально широкую, утрированную улыбку, обнажая зубки, и удерживать её несколько секунд. А затем резко, с усилием собрать губы в плотный, вытянутый вперед «бантик» или трубочку, как будто мы собираемся кого-то поцеловать или подуть на свечу. Это чередование напряжения и расслабления отлично качает круговую мышцу рта.

Большие ворота. Мы делали полноценную ротовую гимнастику — широко-широко открывали рот, как будто удивленный бегемот, замирали на пару секунд, а потом мягко закрывали его. Это помогало снять мышечные зажимы с челюсти, которые всегда появляются у молчащих детей.

Блок 2. Озорной язычок: Развиваем гибкость и координацию.

Язык — это главная «мышца речи». От его подвижности зависит, сможет ли ребенок четко выговаривать сложные звуки.

«Потягушки» до носа. Варя изо всех сил высовывала язычок и пыталась дотянуться его кончиком до самого кончика носа. Это прекрасное упражнение на растяжку подъязычной уздечки. Конечно, до носа мы не дотягивались, но Варя заливисто смеялась, глядя на себя в зеркало, а мышцы работали на пределе.

Фокус «Чашечка». Мы открывали рот, высовывали язык и пытались загнуть его края вверх, формируя идеальную чашечку или ковшик. Это сложное упражнение, требующее ювелирного контроля над мышцами, но оно критически важно для правильного произношения шипящих звуков.

Игра «Вкусно покушали». Это была наша любимая актерская игра. Я говорила: «Ой, как вкусно мы сейчас поели! Давай оближем варенье с губ!» И Варя с удовольствием делала широкое круговое движение языком, тщательно облизывая сначала верхнюю, а затем нижнюю губу по кругу.

Блок 3. Воздушный тренажер: Учимся управлять дыханием.

Мало просто размять мышцы, нужно научить ребенка управлять выдохом. Ведь любая наша фраза произносится именно на выдохе. Если дыхание слабое, речь будет прерывистой, тихой и нечеткой.

Фокус с летящей ваткой. Сначала я попробовала привязать кусочек ваты к ниточке, но быстро поняла, что это не так интересно. Тогда мы придумали более веселый способ. Я клала пушистый, невесомый комочек ваты прямо Варе на раскрытую ладошку. Дочка должна была сложить губы трубочкой и с силой дуть на эту ватку, чтобы она улетела как можно дальше.

В чем секрет: В этой игре ребенок учится делать короткий глубокий вдох носом и длинный, плавный, целенаправленный выдох ртом. Воздушная струя должна быть сильной и бить точно в цель. Когда ватка легко взмывала в воздух и летела через комнату, Варя была в полном восторге, а ее речевое дыхание становилось правильным и глубоким.

Благодаря этим ежедневным веселым играм «в кривляния» речевой аппарат дочки полностью ожил. Мышцы окрепли, связки разработались, а дыхание стало уверенным. Теперь, когда буквы были выучены, страх снят, а губы и язык слушались ее безупречно, мы смогли сделать тот самый решающий шаг — выйти с нашим «Букварем-щитом» к людям и заговорить.

Блок 4. Магия ритма: Короткие стихи и скороговорки.

После того как мышцы лица и языка были разогреты гимнастикой, а дыхание настроено, мы переходили к речевой практике. Для замолчавшего ребенка сразу начать говорить длинными фразами из головы — непосильная задача. Поэтому мы использовали две мощные опоры: ритмичную поэзию и скороговорки.

Короткие и простые стихи. Мы учили их действительно много. Секрет был в том, чтобы выбирать самые простые, четверостишия с ярким, осязаемым ритмом (например, классические детские стихи Агнии Барто или Самуила Маршака).

В чем сила метода: Ритм стиха буквально «ведет» за собой речь ребенка. Малышу не нужно мучительно подбирать слова — рифма сама подсказывает следующее слово, а четкий такт помогает проговаривать звуки без запинок. Мы учили их наизусть и проговаривали вместе: сначала я громко, Варя шепотом, а затем она сама, обретая уверенность с каждой строчкой.

Игры со скороговорками. Это был наш финишный тренажер для идеальной дикции. Мы брали самые простые и веселые чистоговорки и скороговорки («Шла Саша по шоссе...», «От топота копыт...», «Бык тупогуб...»).

Как мы играли: Мы не стремились сразу говорить их быстро — это вызвало бы у Вари стресс и страх ошибиться. Мы шли от обратного. Сначала мы проговаривали скороговорку очень медленно, буквально утрированно шевеля губами и четко выговаривая каждый звук. Это

была гимнастика в движении. И только когда звук получался чистым, мы понемногу прибавляли скорость, превращая это в веселую игру «Кто быстрее и не запнется».

Стихи подарили чувство ритма и плавность речи, а скороговорки окончательно отточили дикцию, убрав остатки невнятного произношения.

Глава 4

Живые картинки: Как превратить чтение в увлекательную историю.

Многие родители совершают одну и ту же ошибку: они учат ребенка читать механически. Вот буква «А», вот слог «МА», вот слово «АРБУЗ». Ребенок послушно повторяет звуки, но его сознание в этот момент спит. Для замолчавшего или замкнувшегося ребенка такая сухая зубрежка — это тупик. Ему скучно, ему страшно ошибиться, и он еще сильнее уходит в себя.

В нашей домашней практике с букварем Н. С. Жуковой мы выработали железное правило: мы никогда не читали без картинок. Каждая иллюстрация в букваре становилась для нас не просто украшением страницы, а отправной точкой для большого, живого разговора.

Эта глубокая проработка картинок преследовала важнейшую цель — расшевелить пассивный словарный запас ребенка и превратить чтение в увлекательную игру, где нет места страху.

Как строилась наша «глубокая проработка»:

Когда мы открывали новую страницу и учили, к примеру, букву «А», перед нами появлялись опорные картинки: аист, арка, автобус, арбуз. Наш урок никогда не ограничивался простым называнием предмета. Я проговаривала слова сама, а затем мы начинали разворачивать вокруг каждого образа целую историю.

Картинка «Аист». Мы не просто читали слово «а-и-с-т». Мы начинали его обсуждать: «Варя, посмотри, какой аист! А чем он занимается? Где он живет? Он летает высоко-высоко, вьет большие гнезда на крышах домов и бережно взращивает своих маленьких птенцов».

Картинка «Автобус». Мы строили сюжет: «А что делает автобус? Он заводит мотор, крутит колеса и везет людей-пассажиров по делам. Или это специальный школьный автобус, который собирает утром ребят и везет их учиться?».

Картинка «Арка». Мы вспоминали буквы, дочка пыталась сама аккуратно, по звукам проговорить: «а-р-к-а», а я помогала ей представить, что это за волшебные ворота и куда они ведут.

Почему это сработало?

1. Развитие логики и воображения. Ребенок не просто запоминал графический символ буквы. В его сознании буква «А» намертво связывалась с летящим аистом, везущим пассажиров автобусом и сочным арбузом. Язык образов — это естественный язык детского мозга.

2. Снятие речевого напряжения. В такой беседе ребенок не чувствовала, что ее «экзаменуют». Мы просто разговаривали, фантазировали и обсуждали мир вокруг. Дочка увлекалась сюжетом, ее эмоции брали верх над страхом, и она сама не замечала, как начинала активно включаться в диалог — сначала жестами и кивками, а затем первыми звуками, слогами и словами.

3. Насыщение речи смыслом. Когда ребенок позже читал предложение, он не просто складывал слоги. Он четко видел и понимал то, о чем читает. Это давало колоссальную уверенность в своих силах.

Если вы хотите, чтобы ребенок заговорил, не заставляйте его просто зубрить буквы. Оживляйте их! Пусть за каждой буквой стоит история, сказка или живое воспоминание. Только тогда печатное слово станет для малыша родным, понятным и безопасным.

Глава 5

. Мостик в большой мир: Социализация без права на молчание.

Когда позади остались месяцы домашних тренировок, когда пальчики стали послушными, а буквы из букваря Жуковой складывались в уверенную и чистую речь, перед нами встала самая пугающая стена. Эта стена называлась «чужие люди». Дома, в атмосфере абсолютной любви и безопасности, она говорила. Но стоило на горизонте появиться постороннему человеку, как старый страх насмешки мгновенно возвращался, и дочка снова превращалась в молчаливую замкнутую раковину. Я понимала: если оставить всё как есть, домашний успех так и останется домашним, а ребенку нужно жить в социуме, ходить в школу и общаться. Выход из элективного мутизма (избирательного молчания) в большой мир не происходит по щелчку пальцев. Это была долгая, ювелирная работа, которую мы разделили на три четких, бескомпромиссных этапа.

Этап 1. Детский сад и «секреты на ушко»

Детский сад был зоной особого риска. Дочь категорически отказывалась разговаривать со сверстниками и воспитателями. И тогда я решила применить наш проверенный домашний инструмент — наш «букварь-щит».

Мы действовали по хитрому, заранее продуманному плану:

1. Зона уединения. Утром я приводила дочь в группу, но мы не шли ко всем детям. Я брала воспитателя за руку, и мы втроем уходили в пустую спальню, подальше от шума и лишних глаз. Туда, где тихо и безопасно.

2. Чтение как защита. Дочьсадилась рядом с воспитателем, открывала букварь и начинала… читать ей вслух. Как я уже писала ранее, читать напечатанный текст дочке было не страшно, ведь буквы не ошибаются. Воспитатель слушала ее, искренне восхищалась и хвалила. Никакой критики, только поддержка.

3. Переход на шепот. Когда она поняла, что этот взрослый человек безопасен и тоже восхищается ее успехами, лед тронулся. Чтение растопило страх. Дочка сделала следующий шаг: если ей нужно было что-то сказать или попросить, она подходила к воспитателю и тихонько, доверчиво шептала ей свои мысли на ушко.

Да, это еще не была полноценная громкая речь, но это был колоссальный прорыв — ребенок сам, добровольно пошел на речевой контакт за пределами дома.

Этап 2. Бытовой тренажер: Поход за хлебом.

Следующим шагом стало обучение общению с абсолютно незнакомыми людьми. Для этого идеально подошли обычные бытовые дела в нашей деревне.

Я брала ребенка с собой, мы подъезжали к магазину. Но вместо того чтобы идти вместе с ней, я оставалась в машине и давала дочке четкое поручение: «Зайди в магазин и купи хлеба. Вот тебе деньги».

Для нее это был огромный вызов. В магазине нельзя было просто постоять или показать пальцем на витрину. Ей нужно было преодолеть внутреннее оцепенение, подойти к чужой тете-продавцу и четко, внятно сказать: «Мне нужен хлеб, столько-то штук».

Я наблюдала за ней из машины. Сердце сжималось, но я знала: этот опыт необходим. И дочь справлялась! Она выходила из магазина с буханкой хлеба и с гордостью в глазах. Каждый такой самостоятельный шаг разрушал ее страх перед внешним миром. Она понимала: люди вокруг не враги, они слушают ее, понимают и выполняют ее просьбы.

Этап 3. Первый класс: Жесткая задача и первая парта.

Школа — это главный экзамен для ребенка, пережившего речевой зажим. Я подошла к этому вопросу максимально серьезно и специально выбрала для Вари учителя, у которого было профильное образование психолога-педагога. Но наш первый разговор с ней удивил бы

многих. Учительница, узнав нашу историю, проявила искреннее сострадание и предложила: «Хорошо, я все поняла. Я буду с ребенком помягче, аккуратнее, не буду лишний раз дергать». На что я ответила твердо и бескомпромиссно: «Нет. Никакой излишней мягкости. Вы должны ставить перед ней четкую, конкретную задачу, не оставляющую выбора. Встань и прочитай. Выйди и расскажи».

Почему я заняла такую позицию? Я слишком хорошо знала своего ребенка. Если у дочери, пережившей глубокий страх оценки, останется хотя бы малейшая лазейка, хотя бы крошечный выбор промолчать или спрятаться за спины других — она выберет молчание. Жалость в данном случае сыграла бы злую шутку и вернула бы нас в начало пути. Ей нужны были не поблажки, а твердая родительская и учительская вера в то, что она может и должна отвечать.

При этом мы создали для нее максимально комфортные технические условия в классе:

Первая парта. Дочь сидела прямо перед учителем. Это снижало уровень общего шума класса и позволяло ей держать фокус внимания только на педагоге.

Ответы у стола. В школе вариант детского сада с «шепотом на ушко» уже не подходил — ребенок должен учиться говорить вслух и четко проговаривать материал. Но она все еще сильно стеснялась и говорила очень тихо. Поэтому учительница использовала бережный прием: дочь не отвечала с места на весь класс, а спокойно подходила к учительскому столу и лично педагогу рассказывала стихотворение, правило или отвечала на вопросы.

Ей не давали возможности уйти в тишину, перед ней ставили задачу, но решала она ее в условиях максимальной поддержки.

Этот баланс — отсутствие выбора для молчания с одной стороны и бережная организация ответов у стола с другой — сотворил финальное чудо. Дочь окончательно поняла, что школьные уроки — это безопасное место, где ее знания ценят, а речь уважают. Стена молчания рухнула навсегда. Она пошла в учебу с высоко поднятой головой, уверенная в каждом своем слове.

Не только чтение: Магия цифр и письменных диктантов.

Когда мы говорим о преодолении речевого зажима, многие думают, что заниматься нужно исключительно разговорами, картинками и чтением. Но на практике наш день состоял из полноценного, комплексного обучения. Мы много писали и активно занимались математикой.

И здесь я обнаружила еще один удивительный психологический феномен. Письмо и математика работают точно так же, как наш «букварь-щит». Цифры, математические знаки и правила орфографии — это мир абсолютного порядка. В отличие от живой речи, где нужно быстро подбирать слова и можно случайно выразиться «не так», в мире цифр и диктантов всё четко. Два плюс два — это всегда четыре. Слово «корова» пишется через «о». Эта незыблемость правил дарила Варе колоссальное чувство безопасности и контроля. Здесь она точно знала, что права, и страх насмешки отступал.

Наши занятия строились на двух мощных китах: осязаемой математике и постепенном переходе к осознанному письму.

Блок 1. Осязаемая математика: Собираем примеры руками.

Математика для ребенка с речевым зажимом не должна быть сухой зубрежкой у доски или в тетради. Нам важно было сделать цифры осязаемыми, превратить их в элементы понятного конструктора.

Метод математических карточек. Я своими руками сделала набор карточек: на одних были написаны крупные цифры, на других — математические знаки («плюс», «минус», «равно»), а на третьих — готовые ответы.

Как это работало: Вместо того чтобы заставлять Варю отвечать примеры вслух (что могло вызвать у нее стресс), я предлагала ей собирать математические выражения руками. Я выкладывала на столе начало примера, например: [2] [+] [3] [=], а дочка должна была найти

среди своих карточек правильный ответ [5] и положить его рядом. Или наоборот — я давала ей задачу, и она сама полностью собирала из карточек весь пример от начала до конца.

В чем секрет: Этот метод полностью убирал речевое напряжение. Ребенок думал, анализировал, выдавал абсолютно правильный математический результат, но делал это в максимально комфортной для себя форме. Мозг тренировался на полную мощность, а страх сказать что-то не то отсутствовал.

Блок 2. От буквы к тексту: Письменные диктанты.

Параллельно с математикой мы активно развивали навык письма. Это был наш мостик от чтения к самостоятельному выражению мыслей на бумаге. Мы двигались строго от простого к сложному, не перепрыгивая через этапы.

Буквенные диктанты. Мы начинали с самого малого. Я четко произносила звук, а Варя должна была вспомнить, как выглядит эта буква, и аккуратно записать её в тетрадь. Это укрепляло связь между тем, что ребенок слышит, и тем, что он пишет.

Словесные диктанты. Когда буквы были освоены, мы перешли к диктантам из отдельных слов. Я диктовала простые, понятные слова, а дочка записывала их, проговаривая про себя по слогам.

Текстовые диктанты. Финальным этапом стали небольшие полноценные диктанты. Я медленно и четко диктовала предложения, а Варя записывала их, строго следуя правилам.

Благодаря такой глубокой, ежедневной и разносторонней подготовке, мы получили потрясающий результат. Наша домашняя система развила ребенка настолько сильно, что когда мы наконец пришли подавать документы в школу и первый учитель проверила уровень знаний дочери, она удивленно констатировала: «С такими знаниями и навыками вам можно смело идти сразу во второй класс!».

Математика и письмо не просто развили интеллект дочки — они дали ей внутренний стержень и твердую уверенность в том, что в мире школы и знаний она умеет всё делать правильно, красиво и без ошибок.

Заключение. Слово к родителям: Главный секрет — это ваша вера.

Завершая эту книгу, я хочу обратиться к каждому родителю, который сейчас читает эти строки. Если ваш ребенок молчит, если он столкнулся с речевыми трудностями или замкнулся в себе после чьей-то жестокой насмешки — не отчаивайтесь. Вы не бессильны. Самая лучшая, самая сильная и принимающая терапия в мире — это любовь, терпение и вера его мамы и папы. Я поделилась с вами нашей личной историей и тем путем, который помог именно нам. Но я хочу подчеркнуть: мой опыт — это не жесткая догма, а лишь один из возможных ориентиров. Вы можете использовать для домашних занятий абсолютно любую литературу, которая кажется вам удобной, близкой и понятной. Не обязательно искать именно те книги, которые описывала я. Самиздат и интернет сегодня дают колоссальную свободу выбора. Все виды упражнений, которые мы делали — пальчиковые игры, тактильные тренировки с крупами, артикуляционная гимнастика и дыхательные фокусы — сегодня находятся в интернете в абсолютно свободном и открытом доступе. Существуют тысячи других эффективных заданий для развития моторики и речи, и вы можете смело конструировать из них свою собственную, уникальную домашнюю программу.

Главное — уловить саму суть и главные принципы, которые сработали у нас:

1. Устранение страха оценки. Дайте ребенку безопасные инструменты (интерактивные игрушки, книги), которые не умеют критиковать или ругать за ошибки.

2. Упор на смысловые картинки. Не превращайте учебу в сухую механическую зубрежку звуков. Если вы видите на странице изображение лисы, не ограничивайтесь коротким: «Это лиса». Расскажите ребенку целую историю! Опишите, как эта лиса живет в лесу, какой у нее пушистый хвост, как она хитро охотится, где строит свою нору и как воспитывает малень-

ких лисят. Превращайте каждое слово в живой, осязаемый образ. Это будит мозг и вызывает искренний эмоциональный отклик.

3. Постоянный живой диалог обо всем вокруг. Наша речь не должна ограничиваться только временем домашних «уроков». Когда мы с дочкой шли в детский сад, возвращались домой или просто гуляли, мы никогда не молчали. Мы постоянно вели диалог, обсуждая каждую мелочь вокруг. Вот пролетела птичка — что это за птичка? Какая она? Ага, воробей пролетел! Вот пробежала собачка или кошка. Если на дворе осень — мы обсуждали, почему листья становятся желтыми и почему деревья засыпают на зиму. Если лето — радовались зелени. Обращайте внимание ребенка на мир, постоянно разговаривайте с ним, вытягивайте его из внутренней тишины в живую реальность.

4. Атмосфера позитива и радости. В жизни ребенка должно быть как можно больше искреннего смеха. Замечайте вместе с ним любые забавные, смешные и добрые моменты вокруг — в природе, в поведении домашних животных, в повседневных мелочах. Когда ребенок искренне радуется и смеется, его мозг расслабляется, психологические блоки рушатся сами собой, а общение становится легким и желанным.

5. Никаких материальных подкупов! Никогда не используйте торговлю в обучении: «Вот если ты прочитаешь страницу или выучишь стишок, я куплю тебе игрушку или конфету». Так делать ни в коем случае нельзя. Ребенок должен учиться и говорить не ради обещанной награды, а потому, что ему самому это искренне интересно и нужно. Подкупы выстраивают ложную мотивацию, которая быстро ломается.

6. Железное, безграничное терпение мамы. Это самый сложный, но самый важный пункт. Путь восстановления речи — долгий, трудный и волнообразный. Но родителю категорически нельзя кричать на ребенка, срываться или показывать свое раздражение. Помните: стоит вам хотя бы один-единственный раз сорваться, проявить агрессию или показать, что ваше терпение лопнуло — и всё. Малыш моментально испугается, закроется в себе еще сильнее, и этот срыв может снова вогнать его в глухой психологический ступор, перечеркнув месяцы вашей работы. Только доброта, только ласка и спокойствие.

Также я хочу сказать очень важную вещь: никогда не пренебрегайте помощью профессионалов. Обращение к квалифицированным специалистам — логопедам, дефектологам и психологам — это важнейшая часть работы над детской речью. В нашей истории мы тоже обращались к логопеду. Мы пришли к нему уже после того, как дочь сделала свои первые самостоятельные шаги и начала разговаривать в социуме с посторонними людьми. Профессиональный специалист помог нам скорректировать оставшиеся нюансы, дал множество отличных направленных заданий и помог закрепить успех. Домашние занятия и профессиональная помощь должны дополнять, а не исключать друг друга.

Сегодня, оглядываясь назад, на те долгие годы тишины и борьбы, я могу с гордостью сказать: у нас всё отлично. Сейчас ребенок заканчивает школу, прекрасно общается и дружит абсолютно со всем своим классом. У нее нет никаких проблем или барьеров в общении со сверстниками и взрослыми. Наша домашняя методика, помноженная на поддержку учителей и логопеда, помогла нам полностью победить страх и вернуть ребенку голос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.